

Но сознание Хуньдуня проявилось лишь на мгновение, после чего он снова замолчал.

Шэнь Чжу слегка покачал его — шесть маленьких лапок болтались в воздухе, а четыре белых пушистых крылышка безвольно повисли. Хуньдунь действительно погрузился в глубокий сон.

Забрав пламя обратно, Шэнь Чжу почесал подбородок и передал Хуньдуня Цинлуну:

— Подержи его.

Цинлун внимательно осмотрел его:

— Возможно, он просто уснул...

Так как у Хуньдуня не было лица, а у них не было опыта в подобных делах, всё строилось на догадках.

— Хм, — кивнул Шэнь Чжу, соглашаясь с этим предположением.

Он огляделся по сторонам и сделал вывод:

— Здесь есть следы магической формации. Вероятно, это дело рук человека. Давай поищем.

— Хорошо, господин, — ответил Цинлун, и его черные зрачки мгновенно изменились.

Пара холодных золотистых вертикальных зрачков засверкала.

— Господин, здесь, — Цинлун на мгновение замер, затем быстрым шагом направился к шатру цирка, где лежала прогнившая доска.

Шэнь Чжу с удивлением подошел ближе и заглянул:

— Хм? Эта доска...

Цинлун подвигал носом, нахмурившись и задумчиво произнося:

— Аура была стерта, но мне почудилось что-то знакомое.

Должно быть, это оставил кто-то, кого он знал, или кто-то, кто ему знаком.

Кроме этой доски, на которой остался след, похожий на половину отпечатка пальца, больше ничего не удалось найти.

Цинлун еще раз внимательно обыскал местность и убедился, что ничего примечательного здесь больше нет.

Шэнь Чжу кивнул:

— Забираем доску с собой.

— Мяу-мяу...

Два дрожащих жалобных мяуканья раздались рядом, и маленькая обезьянка подпрыгнула на месте, хватаясь за ногу и корчась от боли:

— Мяу—

Шэнь Чжу почесал подбородок и удивленно заметил:

— Разве сейчас не следует издавать обезьяньи звуки?

Вероятно, кошки оказали на него слишком сильное влияние.

Обезьянка подергивалась в конвульсиях боли, но на его лице застыло искаженное выражение радости:

— Цы, я... я ожил?

Шэнь Чжу:

— Не совсем.

— Цы? — Обезьянка замер, его рот, казалось, растянулся до самых ушей.

Что за чушь? Он еще не ожил? Тогда что это за состояние, в котором он сейчас прыгает?

Шэнь Чжу:

— Воскрешение в чужом теле.

Цинлун добавил:

— Ты уже умер. Хотя твоё тело выглядит живым, в нём уже нет жизни.

Обезьянка тупо уставилась на Цинлуна, и спустя мгновение его высоко поднятый хвост безвольно опустился.

Шэнь Чжу:

— Я временно запер твою душу.

Когда уйдем, передадим тебя служителям загробного мира.

Обезьянка закрыл мордочку лапками:

— Как это возможно, мяу-мяу...

Он толком не успел насладиться счастьем, еще не нагулялся вдоволь. К тому же он не нашел своих родных, уехавших далеко.

Он ведь обещал дедушке вернуться навестить его.

Обезьянка:

— Уу, уу...

Шэнь Чжу взглядом сверкнул, похлопал по его дрожащему маленькому плечу. Жизнь и смерть предопределены судьбой.

Однако по возвращении на гору Цюаньшань Шэнь Чжу узнал, что из-за невозможности обнаружить душу обезьянки, загробный мир уже стер записи о его существовании.

То есть он провел тридцать лет в пространственной трещине, и загробный мир посчитал, что его душа рассеялась.

Душа обезьянки мгновенно стала нелегальным иммигрантом.

Обезьянка в ужасе:

— Что же мне делать? Не могу жить и умереть не могу?!

Служитель загробного мира с безучастным видом ответил:

— Мы постараемся оформить тебя как можно скорее, но ты слишком долго задержался в мире людей...

— Ввиду особого характера твоего случая ты можешь выплатить огромный штраф и немедленно войти в круговорот перерождений, либо ждать своей очереди на перерождение.

Обезьянка был ошарашен:

— А сколько ждать придется?

Служитель загробного мира с трудом сказал:

—

Служитель загробного мира слегка кашлянул и неуверенно произнес:

— Может, два-три года, а может, двадцать или тридцать...

Обезьянка расширил глаза от изумления. Неужели этот разброс настолько велик?

Два-три года и двадцать-тридцать?! Обезьянка в досаде пискнул:

— Цы-цы. Разве моя вина в том, что я попал в осколок пространства?

Я не хотел там оставаться! Я просто не мог оттуда выбраться!

Шэнь Чжу моргнул и удивленно спросил:

— В загробном мире тоже внедрили систему штрафов?

Служитель загробного мира улыбнулся:

— Городской бог Чэнхуань заметил преимущества следования современным тенденциям на горе Цюаньшань и подал заявку правителям Фэнду.

— Господа Хэй и Бай Учаны также немало потрудились в этом деле.

Шэнь Чжу одобрительно кивнул:

— Технологический прогресс — это главное. Пусть обезьянка пока отправится на гору Цюаньшань, а когда подойдет его очередь перерождаться, тогда и решим.

Теперь у нас есть старший брат-ученик.

Передав призрака на гору Цюаньшань, служитель загробного мира мог успокоиться.

С тех пор как гора Цюаньшань начала застраиваться, случаев с неуспокоенными духами стало гораздо меньше, и служителям загробного мира стало намного легче.

Обезьянка в полном замешательстве был поднят Шэнь Чжу на борт самолета Цинлуна.

Шэнь Чжу:

— У тебя есть два выбора: стать призраком или стать зомби.

Что касается клана крови, то их вампирская натура крайне трудно поддается контролю, и чем ниже уровень крови, тем сильнее звериные инстинкты.

Сяо Хун не хотел этого. Они были проклятым родом.

Он считал, что и так достаточно несчастен и не хочет, чтобы его потомки страдали день и ночь.

Обезьянка:

—

Не хотел выбирать ни то, ни другое, но после нескольких секунд колебаний выбрал зомби. Он уже тридцать лет был призраком и никогда не переставал мечтать о возвращении в тело.

Зомби так зомби. Может быть, если хорошо потренируется, он сможет превратиться в Хоу!

По возвращении на гору Цюаньшань Шэнь Чжу бросил обезьянку Хоу:

— Укрепи его телосложение.

Хоу понюхал, с недоумением наклонил голову:

— Что?

Шэнь Чжу:

—

Шэнь Чжу:

— Преврати в зомби.

Хоу наконец понял, схватил мяукающую обезьянку:

— Эта копка шерсти, ты не очень похож на кошку.

Хоу добавил:

— Нога сломана? Ничего, станешь зомби — все пройдет.

Обезьянка в ужасе пищал:

— Мяу-мяу.

Что касается Хуньдуня, находящегося без сознания, Шэнь Чжу передал его малышу Чжу-цэ и малышу Золотому ворону:

— Позаботьтесь о нем.

Малыш Золотой ворон взглянул на малыша Чжу-цэ:

— Чжиби-чжиби.

Взгляни на этот красный, как огонь, пух, на эти маленькие крылышки, которые не растут, они так похожи.

Малыш Чжу-цэ:

—

Малыш Чжу-цэ взъерошил перья:

— Чжиби! Чжиби!

Фу, совсем не похожи. Я — божественный зверь Чжу-цэ, а этот круглый комок мяса даже лица не имеет, кого он смеет высмеивать!

Малыш Золотой ворон не обиделся:

— Чжиби.

Ты и сам круглый комок.

Малыш Чжу-цэ чуть не заплакал от злости, взъерошил свой пух и начал драку с малышом Золотым вороном.

Но нельзя не признать, что малыш Хуньдунь очень теплый.

*

После нескольких дней затишья гора Цюаньшань, воспользовавшись волной популярности реалити-шоу, совершила еще один потрясающий ход.

Она открыла горную тропу Луншань, а также запустила уникальную канатную дорогу от горы Луншань до горы Лэшань.

Тысячелетняя карстовая пещера официально открылась для посетителей.

Город фантазий на Первом холме скоро предстанет перед миром. Он не только расширил мир льда и снега на южном склоне, но и включил в себя замок пустыни и пирамиду, кленовую рощу и персиковый сад. Более того, перед водопадом и радугой были построены плавучие острова-оазисы.

Ситуация с Хрустальным дворцом особая: Лили не успел представить его в короткие сроки, поэтому его доработка запланирована на второй этап.

Дом с привидениями был перестроен и отремонтирован на старой основе, и для него был написан новый сценарий.

После нескольких обсуждений гора Цюаньшань начала продавать комплексные билеты.

Включая часть горы Луншань, лыжный курорт и горячие источники. Старый комплексный билет стоит 699 юаней, а за 999 юаней можно дополнительно насладиться тысячелетней карстовой пещерой.

Билет за 999 юаней также позволяет свободно гулять по городу фантазий.

Также есть билеты для двух гор и полный билет для парка джунглей Синхо.

Как только появились комплексные билеты, туристические агентства уже обратились к горе Цюаньшань в надежде на сотрудничество.

Чжан Шаодун не спешил заключать сделку, так как это агентство было частным, а предложенная цена не входила в сферу его приемлемых значений.

Даже когда гора Цюаньшань только начинала свое развитие, он не соглашался на такие цены, так почему же он должен согласиться на подобное сотрудничество сейчас?

Месяц назад знаменитые достопримечательности горы Цюаньшань можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Но сейчас она развивается все полнее и лучше, и различные ландшафты горы Цюаньшань просто захватывают дух, вызывая сплошное восхищение.

Например, лыжный курорт — он искусственный, но кто сможет возразить, что это не чудо?

Например, уникальная канатная дорога — любой парк способен это сделать.

Но кто захочет тратить огромные средства на проектирование каждой кабинки, чтобы она была рациональной и безопасной, и тратить еще более дорогую цену на строительство и ремонт?

Гора Цюаньшань смогла, и в этом она превзошла всех, являясь единственной в своем роде в мире.

Или, например, вода горы Цюаньшань — это какой удивительный товар.

Она спасла столько жизней, и столько людей отсчитывают дни в ожидании ее поступления в продажу, чтобы потом мгновенно скупить весь запас.

Парк джунглей Синхо сочетает в себе природные пейзажи, культурно-развлекательный парк и чудесные виды — всё это является яркими точками привлечения туристов.

Все эти яркие моменты собрались вместе, и гора Цюаньшань сияет, как солнце, заставляя людей не обращать на нее внимания.

Она затмевает все остальные туристические достопримечательности.

В начале августа — время последнего веселья для студентов — они тащат чемоданы, садясь на поезд или самолеты, направляющиеся в парк джунглей Синхо.

Ци Юань — преданный фанат горы Цюаньшань. После долгих усилий ей наконец удалось забронировать стандартный двухместный номер в отеле Синхо.

Цянь Паньпань отказалась от своей комнаты, и они поселились в стандартном номере вместе.

<http://bllate.org/book/16899/1568160>